

VI. О книгахъ Паралипоменонъ.

Двѣ книги, извѣстныя въ нашемъ канонѣ подѣ именемъ 1-й и 2-й Паралипоменонъ, составляли у Евреевъ, по свидѣтельствамъ Оригена, Евсевія и Иеронима, одну книгу подѣ названіемъ *Dibberej hajomim*, т. е., словеса дней — дневникъ или лѣтопись. У LXX, а за ними и въ другихъ переводахъ, эта книга является раздѣленною на двѣ и носитъ названіе Паралипоменонъ, поелику онѣ составляютъ какъ бы дополненіе или прибавленіе къ книгамъ Ветхаго Завѣта, особенно историческимъ и нѣчто опущенное въ нихъ онѣ восполняютъ. Названіе этихъ книгъ — „хроники“ дано имъ блаженнымъ Иеронимомъ и, какъ удачно, вошло во многія изданія библіи и очень часто употребляется, особенно у нѣмцевъ. — Первые девять главъ первой книги содержатъ въ себѣ родословныя таблицы праотцевъ, начиная отъ Адама, патріарховъ Еврейскаго народа, потомъ всѣхъ 12 колѣнъ Еврейскихъ, особенно царскаго и священническаго родовъ, — при чемъ о нѣкоторыхъ лицахъ и даже цѣлыхъ колѣнахъ есть частныя болѣе или менѣе характеристическія замѣтки; отъ 10-й гл. 1 книги до 10 гл. 2-й книги содержатся подробныя повѣствованія изъ временъ царствованія Давида и Соломона; въ послѣднихъ 27 главахъ писатель описываетъ исторію царства Іудейскаго со включеніемъ немногихъ повѣствованій о царствѣ Израильскомъ; въ концѣ книги у LXX и въ переводахъ, сдѣланныхъ по ихъ переводу, помѣщена „молитва Манассіи, царя іудейскаго, егда плѣненъ держашеся въ Вавилонѣ“, каковой молитвы въ еврейскихъ изданіяхъ Библіи не имѣется.

Книги, о которыхъ идетъ рѣчь, по изслѣдованіямъ ученыхъ написаны, отъ начала до конца, однимъ лицомъ: потому что всюду данныя для опредѣленія времени происхожденія этихъ книгъ одинаковы, — все содержаніе ихъ проникается одною цѣлью, — написаны онѣ по одному опредѣленному плану, одинаковымъ языкомъ, всюду одинаковъ способъ описанія событій и веденія родословныхъ таблицъ. О лицѣ самого писателя въ книгахъ этихъ не находится никакихъ опредѣленныхъ данныхъ, по которымъ бы безпрекословно можно было указать на лице писавшее: изъ самаго характера книги, поскольку въ немъ выражается лице писателя, можно только заключить, что то былъ священникъ или левитъ. Древнее пре-

даніе называетъ писателемъ Эздру, и это очень можетъ быть, какъ это увидимъ изъ разсмотрѣнія данныхъ, опредѣляющихъ время жизни писателя, и отношеній этихъ книгъ къ книгамъ Эдры.

На время жизни писателя и, слѣдовательно, на время написанія этихъ книгъ есть такія ясныя указанія въ самыхъ книгахъ, которыя не допускаютъ никакого различія въ мнѣніяхъ объ этомъ, развѣ— что при произвольныхъ и натянутыхъ предположеніяхъ. Вторая книга, безъ присоединенной къ ней молитвы Манассіи, заключается повѣствованіемъ о томъ, что персидскій царь Киръ, въ первое лѣто своего царствованія, издалъ указъ о возвращеніи плѣнныхъ Евреевъ въ свою отечественную землю, и возстановленіи Иерусалима вмѣстѣ съ храмомъ. Этотъ заключительный стихъ нельзя считать позднѣйшей прибавкой, потому что онъ тѣсно соединенъ съ предшествующими стихами 20 мъ и 21-мъ; а эти имѣютъ тѣснѣйшее отношеніе ко всему предшествующему повѣствованію. Если же такъ: то въ словахъ: *и пресели оставшихся въ Вавилонъ, т. е., Навуходоносоръ, и была ему и сыномъ его въ рабы даже до царства Мидскаго* (съ подл.— „до тѣхъ поръ, пока настало царство Персидское“) и—потомъ въ послѣдующихъ словахъ: *въ лѣто первое Кира царя персидскаго.... воздвиже Господь духъ Кира* и пр.—содержится ясное указаніе, что писатель разсматриваемыхъ книгъ жилъ и писалъ въ то время, когда великій Корешъ или Киръ, на развалинахъ побѣжденныхъ имъ государствъ, основалъ обширную, и сильную вначалѣ, Персидскую монархію, и когда Евреи подпали подъ власть этой монархіи,—и когда оканчивался тяжелый для Евреевъ плѣнъ Вавилонскій. На это-же время указываютъ и нѣкоторыя частности въ книгахъ. Такъ, напримѣръ, писатель напоминаетъ читателямъ о древнихъ мѣрахъ, чтобы быть понятнымъ: описывая храмъ Соломоновъ и упомянувъ, что долгота его была въ 60 локтей, онъ прибавляетъ— „по древнему размѣру“ (2 Ц. 3, 3). Это замѣчаніе показываетъ, что древняя мѣра локтя могла придти въ забвеніе или, по крайней мѣрѣ, что была другая мѣра локтя—новая въ употребленіи; вѣроятно, что въ плѣнѣ Вавилонскомъ древняя, отечественная мѣра локтя у Евреевъ замѣнялась другою, Вавилонскою или царскимъ локтемъ, о которомъ упоминаетъ Геродотъ. До плѣна Вавилонскаго у Евреевъ этой мѣры локтя не было, какъ видно и изъ сказаній книги Царствъ, и послѣ, по совершенномъ водвореніи Евре-

евъ въ странѣ своей послѣ плѣна, они опять держались одной прежней мѣры локтя, какъ можно заключать объ этомъ изъ того, что въ книгахъ, написанныхъ въ это время, не упоминается ни о какомъ различіи въ мѣрѣ локтя. Значить, эти книги могли быть написаны лишь вскорѣ по возвращеніи Евреевъ изъ плѣна. Еще: писатель упоминаетъ о древнихъ персидскихъ монетахъ и упоминаетъ такъ, что изъ его словъ слѣдуетъ заключить, что его читателямъ первымъ хорошо была извѣстна цѣнность этихъ монетъ, по крайней мѣрѣ такъ же, какъ цѣнность еврейскихъ монетъ. Описывая, сколько собрано было Соломономъ драгоценностей для украшенія храма, онъ, между прочимъ, говоритъ, что адарконовъ или даркемоновъ было 10000 (1 П. 29, 7). Адарконъ—древняя персидская монета, которая не была въ обращеніи у Евреевъ до плѣна вавилонскаго, и о ней не упоминается въ книгахъ Царствъ, не была въ обращеніи и по совершенномъ водвореніи Евреевъ въ своей землѣ послѣ плѣна: ибо объ ней не упоминается нигдѣ еще, кромѣ книгъ Ездры и Нееміи, и, вѣроятно, она замѣнена была вскорѣ еврейскою, потомъ греческою, потомъ римскою монетою. Значить, это упоминаніе о персидской монетѣ показываетъ, что книга писана около времени плѣна вавилонскаго, или, лучше, вскорѣ по окончаніи его, когда персидскія монеты были еще въ ходу или, по крайней мѣрѣ, евреи знали ихъ. На это же время указываетъ характеръ языка, какимъ написаны обѣ книги Паралипоменонъ. На чисто Еврейскій языкъ здѣсь замѣтно очень сильное вліяніе Арамейскаго языка, что очень естественно, когда во время плѣна этотъ Арамейскій языкъ измѣнилъ чистоту древняго языка Еврейскаго, мало-по-малу вниѣдряясь въ народную рѣчь. Впрочемъ, замѣтно, что писатель силится возстановить чистоту древняго Еврейскаго языка, что даетъ поводъ думать, что онъ писалъ свои книги тогда, когда уже окончился плѣнъ и—была настоящая потребность возстановить все прошедшее, дорогое и славное, въ возможной чистотѣ.—Замѣчаютъ всюду стремленіе писателя—писать полнымъ еврейскимъ діалектомъ, какъ то было въ древности и измѣнялось мало по малу предъ плѣномъ Вавилонскимъ въ сокращенный и пр. и пр.—Далѣе, на это же время указывается въ книгахъ, когда говорится о первыхъ Евреяхъ, возвратившихся изъ плѣна въ Іерусалимъ (17—84).—Если здѣсь повѣствуется, что нѣкоторые Левиты—привратники, которыхъ глава былъ Селлумъ, были даже доселѣ во вратѣхъ царскихъ къ востоку, т. е., содержали

стражу у восточныхъ вратъ храма; если далѣе говорится, что уже на служеніе при храмѣ и при жертвахъ назначены были нѣкоторыя лица: то можно думать, что книга писана тогда, когда при первомъ возвращеніи Евреевъ изъ плѣна сдѣланы были уже нѣкоторыя распоряженія относительно храма и служенія при храмѣ, но—еще малыя распоряженія, такъ какъ мало лицъ служебныхъ упоминается и—не видно еще полнаго устройства чина служенія при храмѣ,—какъ объ этомъ повѣствуется въ книгахъ Ездры и Нееміи.— О Селлумѣ, Акубѣ и Телмонѣ упоминается въ книгахъ Ездры и Нееміи,—у послѣдняго съ прибавленіемъ, что они были во дни Нееміи и Ездры священника и книжочіи (12, 26), и если писатель книгъ Паралипоменонъ говоритъ, что они были даже доселѣ: то значитъ, они были современники писателю книгъ, а сей послѣдній—современникъ Нееміи и Ездры (если и не считать его пока писателемъ этихъ книгъ),— слѣдовательно, жилъ при первомъ возвращеніи Евреевъ изъ плѣна.—Къ тому же заключенію приводитъ родословная таблица царствующаго въ Иудеѣ дома Давидова по нисходящей линіи, которую чрезъ Соломона писатель доводитъ до своего времени.— По Еврейскому чтенію, послѣ Іехоніи,— послѣдняго плѣннаго царя, насчитывается только три рода, — именно Федаія съ двумя сыновьями, Зоровавелемъ и Семеемъ, потомъ Зоровавель съ семью сыновьями и дочерью и, наконецъ, Анассія—сынъ Зоровавелевъ съ двумя сыновьями.— Затѣмъ перечисляются имена другихъ потомковъ Давида, между которыми—Хаттъ (3, 16—21 и дал.). Если несомнѣнно, что Хаттъ—тотъ самый, который возвратился съ Ездрую изъ плѣна около 450 г. до Р. Хр. (Езд. 8, 2), то послѣдній потомокъ Сеханіи Еліонай долженъ жить не многимъ позже этого времени и—отнюдь не удаляетъ время жизни писателя надолго по возвращеніи изъ плѣна и съ другой стороны не показываетъ, чтобы этотъ конецъ родословной писанъ другою рукою и послѣ уже прибавленъ къ книгѣ.— По этимъ показаніямъ вообще выходитъ, что книги написаны въ первое время по возвращеніи Евреевъ изъ плѣна Вавилонскаго;— но послѣ,—не около временъ Маккавеевъ, какъ стараются доказать нѣкоторые историки, потому что въ такомъ случаѣ не было бы опущено совсѣмъ изъ вниманія дѣло Маккавеевъ,—по крайней мѣрѣ, было бы упомянуто о нихъ, и съ другой стороны упомянутыя древнія мѣры и монеты не были бы упомянуты въ книгѣ, какъ пришедшія одни въ забвеніе, другія въ полное употребленіе.—Наконецъ,

важную опору для высказаннаго мнѣнія о времени написанія книгъ Паралипоменонъ составляютъ книги Ездры и Нееміи, сравненіе съ которыми указываетъ именно на то же время написанія книгъ Паралипоменонъ, какъ и этихъ послѣднихъ книгъ.—Онѣ написаны совершенно въ томъ же духѣ, съ тою же цѣлю и одинаковымъ языкомъ, указывающимъ на одно время происхожденія ихъ съ книгами Паралипоменонъ, и относятся точно такъ же къ этимъ послѣднимъ, какъ книги Царствъ, послѣднія къ первымъ въ отношеніи къ цѣли и плану.—Если же такъ,—если книги Паралипоменонъ явились въ первое время по возвращеніи Евреевъ изъ плѣна,—въ то время, когда подвизались Ездра и Неемія и были главными участниками въ возстановленіи Иерусалима и храма и вообще всей древности Еврейской: то нѣтъ препятствій считать вѣрнымъ то преданіе, что писателемъ ихъ былъ Ездра.

Намѣренія и побужденія, какія имѣлъ въ виду писатель книгъ Паралипоменонъ, видны изъ самыхъ фактовъ, которые онъ изъ всей исторіи избираетъ и повѣствуетъ, и изъ самаго способа повѣствованій ихъ.—Писатель начинаетъ, по обычаю восточному писать лѣтописи, генеалогією патриарховъ, прежде и послѣ потопа жившихъ. Потомъ въ частности излагаетъ родословную таблицу колѣна іудина и въ особенности царскаго дома Давидова, которую онъ, по потребностямъ своего времени, именно усилившимся въ плѣнѣ мессіанскимъ ожиданіямъ, доводитъ до своего времени, отыскивая потомковъ ихъ, жившихъ въ разсѣяніи наравнѣ съ другими Евреями. Затѣмъ о колѣнахъ Симеоновомъ, Рувимовомъ, Гадовомъ и Манассіиномъ помѣщено лишь нѣсколько генеалогическихъ замѣтокъ, болѣе подробныя о Левитахъ, еще болѣе подробныя—о колѣнѣ Веніаминавомъ, не многія о колѣнахъ Израильскаго царства; совершенно ничего не говорится только о колѣнахъ Завулоновомъ и Дановомъ.—Эти родословныя доводятся до лицъ, бывшихъ въ плѣнѣ и долженствовавшихъ возвратиться въ свою землю, и вѣроятно, что частію для нихъ и составлены эти таблицы.—Извѣстно, что земля Еврейская была раздѣлена на участки по колѣнамъ, и эти участки были строго разграничены, и колѣна въ этомъ отношеніи обособлены одно отъ другаго.—Теперь, когда вслѣдствіе возвращенія Евреевъ, приступлено было къ возсозданію всего по возможности въ древнемъ видѣ, хотѣли удержать и древнее разграниченіе по колѣнамъ и земли по участкамъ, и эти родословныя таблицы должны были служить, какъ для оста-

вавшихся въ землѣ Иудейской, такъ и для возвратившихся и имѣющихъ еще возвратиться правилами для поселенія въ своей прежней странѣ въ прежнемъ видѣ.—Для этого-то и исчисленъ весь Израиль, какъ выражается писатель книги Паралипоменонъ, т. е., всѣ возвратившіеся изъ плѣна Израильтяне, по родамъ ихъ и по племенамъ ихъ,—чтобы исполнить по возможности постановленія Моисея и Навина о наслѣдіи извѣстными колѣнами Израиля извѣстныхъ земель.—Впрочемъ, эта цѣль едва ли могла быть единственною цѣлью помѣщенія въ книгахъ всѣхъ этихъ родословныхъ таблицъ; можетъ быть, при этомъ была и общая цѣль возстановить чистоту родословій и дать имъ оффиціальныя характеристики, такъ какъ при разрушеніи земли Иудейской могли затеряться общественыя родословныя таблицы,—потомъ въ трудныя времена плѣна нѣкоторыя роды могли прекратиться, нѣкоторые смѣшаться,—нѣкоторые имѣть какія-либо притязанія; а извѣстно, что восточные народы вообще и въ частности Евреи тщательно старались соблюдать въ чистотѣ свои родословныя таблицы.—Теперь эти таблицы книги Паралипоменонъ, собранныя, особенно касательно предпослѣднихъ родовъ, изъ книгъ царей Иудиныхъ и Израилевыхъ, и были оффиціальными родословными таблицами, по которымъ каждый могъ повѣрять родъ и свой, и другихъ.—(1 П. 9, 1).—За родословіями слѣдуютъ сказанія о происшествіяхъ, случившихся въ царствѣ Еврейскомъ со времени смерти перваго Еврейскаго царя Саула. При этомъ писатель обращаетъ вниманіе лишь на болѣе важныя, поелику они болѣе соотвѣтствовали его дидактической цѣли.—Онъ съ любовію останавливается на царяхъ благочестивыхъ, на Давидѣ и Соломонѣ, при которыхъ Израильтяне прожили свои лучшія времена, потомъ на Юсафатѣ, Асѣ, Езекии и Іосии.—И здѣсь онъ останавливается по большей части на церковныхъ учрежденіяхъ и обрядахъ, на Давидовскихъ преобразованіяхъ богослужебныхъ обрядовъ и нововведеніяхъ, служащихъ дополненіемъ Моисеевыхъ постановленій и придававшихъ богослуженію особенное благолѣпіе, торжественность и величіе, на Соломоновомъ устроеніи храма и произведенныхъ имъ украшеніяхъ въ богослуженіи и потомъ на преобразованіяхъ церковныхъ введенныхъ другими благочестивыми царями, и вообще онъ болѣе занимается церковными дѣлами, чѣмъ политическими и внѣшними, касающимися отношенія къ другимъ народамъ, и даже внутренними государственными.—Потому-то изъ исторіи Давида,

напримѣръ, онъ умалчиваетъ о поступкахъ Давида съ Урією, кратко упоминаетъ о вѣроломствѣ Авессалома, умалчиваетъ о нѣкоторыхъ войнахъ Давида, мало говоритъ о его послѣднихъ распоряженіяхъ и пр. и пр., кратко о всемъ, что не касается внутреннихъ распоряженій относительно храма, служенія и левитовъ со священниками.—Точно также изъ исторіи царствованія Соломона онъ умалчиваетъ о замыслахъ Адоніи, объ опалѣ Адоніи, Авіаѳара и Иоава, о новыхъ безпокойствахъ, причиненныхъ Семеємъ, о неблагочестивыхъ стремленіяхъ и дѣлахъ Соломона и о многомъ другомъ, что довольно подробно передается въ книгахъ Царствъ,—но зато подробно описываетъ устройство храма, распоряженія касательно богослуженія.—О беззаконіяхъ царей и царства Іудина отъ Соломона до плѣна онъ также или вовсе не говоритъ, или говоритъ кратко:—идолопоклонства при Ровоамѣ онъ чуть касается; объ идолопоклонствѣ при Авін и Іоасѣ вовсе умалчиваетъ; на беззаконія Амасіи дѣлаетъ лишь намеки, на развратъ при Іоаѳамѣ указываетъ слегка, а объ Озіи и состояніи при немъ народа не говоритъ нигдѣ ни разу; только подробно описываетъ идолослуженіе при Ахазѣ, но, кажется, для того, чтобы съ большей силой выставить дѣла Езекии и особенно Іосіи. О царяхъ и царствѣ Израильскомъ онъ почти ничего не говоритъ, потому что здѣсь представляется лишь длинный рядъ царей беззаконныхъ и потому, что это царство, было насильно оторвано отъ Іерусалима и храма, съ его святынею, съ его богослуженіемъ, вообще со всемъ, что особенно дорого было и священно для Еврея, выстрадавшаго въ плѣнѣ сознаніе всей святости своихъ религіозныхъ учрежденій, всей важности и силы ихъ. Судя по всему этому, кажется, что писатель, при написаніи книгъ Паралипоменонъ, имѣлъ въ виду представить своимъ современникамъ, возвращавшимся изъ плѣна Вавилонскаго древнія постановленія и предписанія касательно раздѣленія земли и распредѣленія ея участковъ по колѣнамъ и касательно храмовыхъ особенно учреждений, чтобы возстановить царство Еврейское въ томъ видѣ, въ какомъ оно существовало древле, но съ тѣми нововведеніями, какія были сдѣланы касательно богослуженія и храма послѣдующими благочестивыми царями, при чемъ также нужно было представить официальные родословныя таблицы, поелику по нимъ многое распредѣлялось въ Еврейскомъ царствѣ.—Особенное вниманіе обращено писателемъ на религіозно-богослужебныя учрежденія,

безъ сомнѣнія, по требованію обстоятельствъ народа при возвращеніи изъ плѣна, для удовлетворенія тѣхъ потребностей, которыя сильно развились въ сознаніи народномъ въ бѣдственныя времена плѣна.—Живя въ своей родной землѣ, народъ какъ будто присмотрѣлся къ религіознымъ учрежденіямъ своимъ, какъ будто заглохло въ немъ чувство къ великой святынѣ своей, не смотря на великолѣпіе и пышность, введенныя въ богослуженіе особенно Давидомъ и Соломономъ; онъ смотритъ на идоловъ и—идолопоклонство ему нравится; начинаетъ онъ хромать на обѣ плеснѣ и глезнѣ, стоя между Иеговою и Вааломъ, но мало по малу склоняется на сторону послѣдняго—идолопоклонство постоянно усиливается, и народъ равнодушно смотритъ на Иерусалимъ и храмъ, съ его святынею и богослуженіемъ. Но совершенно другое происходило въ его сознаніи въ плѣнѣ.—Когда Иерусалимъ былъ взятъ и разрушенъ,—храмъ сожженъ и ограбленъ, по всей землѣ прошли войска съ огнемъ и мечемъ; большая часть народа выселена изъ своей земли, которую самъ Богъ далъ ему въ наслѣдіе и лишилъ ея разгнѣванный нечестіемъ народа,—это должно было произвести страшное впечатлѣніе на сознание народное.—Казалось, теперь настала просторъ его идолопоклонническимъ наклонностямъ и возможность къ полному удовлетворенію ихъ; но не такъ вышло на дѣлѣ: народъ понялъ, что онъ лишился всего, что было свято и дорого его сердцу, и града Сіона, и храма съ его святынею, и даже своей земли,—понялъ, что десница Иеговы высока, что Онъ можетъ наказывать возлюбленный народъ такъ, что у каждаго позвиждетъ во обоихъ ушесѣхъ, и что отъ этой мощной десницы не можетъ спасти его ни Ваальъ, ни Молохъ, что все его благосостояніе зависитъ единственно отъ его вѣрности Иеговѣ, отъ его привязанности къ своей религіи, средоточіе и внѣшнее выраженіе которой было въ Иерусалимѣ съ его великолѣпнымъ храмомъ, благолѣпнымъ богослуженіемъ и торжественными жертвами, и—онъ съ ужасомъ отворотился отъ идоловъ.—Въ его волѣ теперь было предаться всему сладострастію культа Астарты, всему чувственному обаянію идолослуженія, которымъ онъ такъ раздражалъ Иегову въ землѣ своей,—а онъ, сидя при рѣкахъ Вавилонскихъ, плачетъ, вспоминая о Сіонѣ; его просятъ спѣть отечественныя гимны на органахъ, музыкою которыхъ сопровождалось Иерусалимское богослуженіе, и онъ считаетъ святотатствомъ пѣть эти священные гимны на чужой землѣ, клянется, что никогда не

забудеть Иерусалима и, вспоминая о разрушеніи Иерусалима, проклянетъ своихъ побѣдителей и поработителей; въ сознаниіи его видимо произошелъ крутой поворотъ отъ чужаго, которымъ такъ прельщался, когда былъ на своей землѣ, къ своему родному, съ которымъ такъ равнодушно обращался въ Иерусалимѣ и Іудеѣ. — Этотъ поворотъ, безъ всякаго сомнѣнія, сопровождался единодушіемъ или, лучше, внутреннимъ взаимнымъ окрѣпленіемъ народнаго духа, которое въ свою очередь взаимодействовало на укрѣпленіе его религіознаго возбужденія и развитіе религіозныхъ потребностей. — Теперь можно было ожидать, въ чему прямо обратится народъ, когда блеснетъ ему лучъ надежды на возвращеніе, когда, наконецъ, будетъ изданъ указъ о возвращеніи. Первымъ дѣломъ его было устроить нѣсколько Иерусалимъ и храмъ, и онъ строитъ его, не смотря на всѣ препятствія; потомъ — возстановитъ богослуженіе по закону Моисееву, по возможности, съ великолѣпіемъ Давидовскихъ и Соломоновыхъ временъ и съ улучшеніями, введенными нѣкоторыми изъ послѣдующихъ царей, и изъ книгъ Ездры и Нееміи мы дѣйствительно видимъ, что то было одною изъ насущныхъ заботъ народа; потомъ уже нужно было позаботиться и о расселеніи возвратившихся изъ плѣна по установленіямъ Моисея и Навина, по колѣнамъ. Писатель книгъ Паралипоменонъ, жившій въ это самое время и удовлетворяетъ этимъ потребностямъ народа, генеалогическими таблицами возвратившихся и подробнымъ описаніемъ дѣлъ царей, начиная съ Давида, относительно Иерусалима, храма и богослуженія, съ краткими изображеніями судебъ Еврейскаго народа, и въ то время, когда онъ не противился Іеговѣ, и — когда онъ разгнѣвлялъ Іегову. Какъ восполненіе этихъ повѣствованій, въ удовлетвореніе тѣхъ же потребностей, но съ показаніемъ новыхъ событій по мѣстамъ, въ то же время являются книги Ездры и Нееміи.

Объ источникахъ, которыми пользовался писатель книгъ Паралипоменонъ и къ которымъ онъ часто отсылаетъ читателя, желающаго короче ознакомиться съ Еврейскою исторіею періода царей, мы говорили уже, когда разсматривали и сравнивали указанія на подобные источники въ послѣднихъ двухъ книгахъ Царствъ. Мы сказали, что „книги словесъ дней Соломоновыхъ“ и „книга словесъ дней царей Іудейскихъ и Израильскихъ“ — по вѣроятнѣйшимъ соображеніямъ, не что иное, какъ записи пророковъ или учениковъ пророческихъ, состоявшихъ подъ вліяніемъ пророковъ, записи, веденныя этими

посланниками Божиими, повременно и преемственно въ продолженіе всего періода царей, отъ Соломона до плѣна, и составившія подробную лѣтопись царствъ Іудейскаго и Израильскаго, веденную въ хронологическомъ порядкѣ; частныя же писанія объ извѣстныхъ царяхъ, на которыя указывается въ книгахъ, суть или извлеченія изъ тѣхъ же книгъ царей Іудиныхъ и Израилевыхъ подъ частнымъ заглавіемъ и съ именемъ пророка, вписавшаго ихъ въ книгу царей Іудиныхъ и Израилевыхъ, или же отдѣльныя монографіи царей, написанныя пророками и содержащія подробнѣйшую исторію извѣстныхъ царей, монографіи, написанныя или тѣми же лицами, которыя записывали событія въ общую лѣтопись, или же другими, жившими послѣ. Вопросъ, пользовался ли писатель, или, по крайней мѣрѣ, имѣлъ подъ рукою наши книги Царствъ, ничто не препятствуетъ рѣшить положительно. На первыя двѣ книги Царствъ ясно указано, когда говорится, что *прочая словеса царя Давида первая и послѣдняя написана суть въ словесахъ Самуила видящаго, Навана пророка и Гада провидящаго*: ибо, какъ мы сказали прежде, подъ этими словесами не только можно, но даже нужно разумѣть наши первыя двѣ книги Царствъ. — Можно думать, что онъ имѣлъ подъ руками и послѣднія двѣ; по крайней мѣрѣ, нѣтъ препятствій принять эту мысль; между сказаніями книгъ Паралипомонъ и двухъ послѣднихъ Царствъ есть очень много буквально сходныхъ повѣствованій, и можно думать, что они заимствованы изъ книгъ Царствъ. — Конечно, это сходство можно объяснять и тѣмъ, что писатели тѣхъ и другихъ книгъ пользовались большею частію одними источниками; это можетъ быть и правда; но съ такимъ же правомъ можно утверждать, что писатель послѣднихъ книгъ имѣлъ подъ руками и первыя. — Не напрасны ли бы были эти повторенія изъ книгъ Царствъ? — Но писатель, какъ мы видѣли, имѣетъ въ виду свою цѣль, пишетъ по своему плану, а потому весьма могъ повторять факты извѣстные, даже буквально, если они нужны для его цѣли и если того требуетъ планъ его книги. — Этимъ же можно объяснить и то обстоятельство, что онъ не всегда такъ излагаетъ событія, какъ въ книгахъ Царствъ; иное дополняетъ свѣдѣніями, нужными для его цѣли, иное вовсе опускаетъ, какъ для него излишнее; иного лишь чуть касается или дѣлаетъ намекъ, чтобы напомнить читателямъ. — Посему вѣроятно, что онъ зналъ всѣ наши книги Царствъ и всѣми ими пользовался, сколько было нужно; впрочемъ, прямыми, положи-

тельными, не терпящими возраженій данными этого подтвердить нельзя; мы говоримъ лишь о болѣе вѣроятномъ.

Достовѣрность сказаній книгъ Паралипомонъ точно такъ же не подлежитъ сомнѣнію, какъ и достовѣрность книгъ Царствъ, и на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, съ прибавленіемъ, что и эти послѣдніе, по сходству многихъ сказаній съ сказаніями книгъ Паралипоменонъ, служатъ подтвержденіемъ достовѣрности ихъ.—Писатель этихъ книгъ еще чаще, чѣмъ писатель книгъ Царствъ, ссылается на источники свои и еще большее число ихъ, чѣмъ даетъ своимъ читателямъ возможность и право повѣрять истинность его сказаній; даже въ родословныхъ таблицахъ ссылается онъ на древнія исторіи.—Значить, вымысла сказаній здѣсь быть не можетъ; современники имѣли подъ руками возможность повѣрить все.—За достовѣрность же сказаній самихъ источниковъ ручается опять происхожденіе ихъ отъ современниковъ—очевидцевъ описываемыхъ ими событій и притомъ пророковъ, которые, какъ посланники Божіи, могли вѣрно понимать окружающія ихъ событія и вѣрно записать и вѣрно оцѣнить.—Кромѣ того, изображеніе религіознаго и политическаго состоянія Евреевъ въ періодъ царей именно таково, какого слѣдовало ожидать по ходу исторіи въ этотъ періодъ царей, судя по предыдущему и послѣдующему состоянію Еврейскаго царства, какъ оно изображено въ книгахъ, описывающихъ предыдущій и послѣдующій періоды, и—это изображеніе совершенно сходно съ изображеніемъ этихъ состояній въ книгахъ Царствъ.—Географическія и топографическія замѣтки въ соединеніи съ политическими обстоятельствами Палестины, тѣ же, что и въ книгахъ Царствъ.—И наконецъ, сходство изображеній политическаго и религіознаго состоянія Евреевъ по книгамъ Паралипоменонъ съ изображеніями тѣхъ состояній въ пророческихъ книгахъ такъ же ручается за истину сказаній книгъ Паралипоменонъ, какъ и книгъ Царствъ.—Въ пророческихъ же книгахъ можно найти подтвержденіе и частныхъ фактовъ, о которыхъ повѣствуется лишь въ книгахъ Паралипоменонъ и нѣтъ въ книгахъ Царствъ. Такъ, напр., о нападеніи на Іерусалимъ Арабовъ, при чемъ взяты въ плѣнъ жены и дѣти Іорама (2 Ц. 21, 16—17), упоминаетъ Гоиль; на укрѣпленія, которыя сдѣлалъ Озіа въ Іерусалимѣ и въ пустынѣ, есть указанія у Осіи, который упоминаетъ объ умноженіи укрѣпленій во Іудѣ въ это время (2 Ц. 26, 9—10. Осія 8, 14), и пр. и пр.—Но обратимся отъ этихъ общихъ доказательствъ досто-

вѣрности книгъ Паралипоменонъ въ частностямъ, которыя представляютъ нѣкоторое затрудненіе для толкователя, какъ будто противорѣчащія одни другимъ и тѣмъ указывающія на несовершенную достовѣрность всѣхъ сказаній этихъ книгъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь встрѣчается довольно много возраженій, изъ которыхъ мы выберемъ, впрочемъ, лишь важнѣйшія, обходя или мимоходомъ лишь разрѣшая менѣе важныя.

Родословныя таблицы, о которыхъ писатель говоритъ, что онѣ находятся въ древнихъ исторіяхъ,—дѣйствительно ведутся по прежнимъ историческимъ книгамъ Ветхаго Завета, по книгамъ Моисея, Навина, Судей, Руои и книгамъ Царствъ и—ведутся вѣрно, какъ это можно видѣть изъ сравненія этихъ родословій съ родословіями помннутыхъ книгъ въ главныхъ лицяхъ и съ родословіями по Евангелистамъ: Матѳею и Лукѣ. Затрудненія начинаются лишь съ родословной Іосіи іудейскаго. О сынахъ Іосіи, Іогананѣ и Саллумѣ говорится только въ книгахъ Паралипоменонъ и нигдѣ болѣе въ родословныхъ, тогда какъ объ Іоахазѣ вовсе не упоминается, хотя по книгамъ Царствъ послѣ Іосіи воцарился сынъ его Іоахазъ, который отведенъ былъ въ плѣнъ Фараономъ (1. П. 3. 15. съ подл.— 4 Цар. 23, 30 дал.). Славянскіе переводчики или исправители текста поставили Іоахазъ вмѣсто Іогананъ.—Но это мнимое разнорѣчіе, подавшее поводъ подозрѣвать невѣрность въ родословныхъ таблицахъ книгъ Паралипоменонъ, падаетъ, какъ скоро представимъ, что Іоахазъ назывался и Саллумомъ; а что это дѣйствительно такъ, подтвержденіе находимъ въ книгѣ пророка Іереміи, который говоритъ, что Саллумъ царствовалъ послѣ Іосіи, отца своего, и царствовалъ несчастно за то, что ходилъ неправо предъ Богомъ (22, 11). Очевидно, что рѣчь идетъ объ Іоахазѣ, отведенномъ въ плѣнъ фараономъ и названномъ здѣсь Саллумомъ, какъ и въ нашей книгѣ Паралипоменонъ.—Онъ, младшій изъ сыновъ Іосіи, поставленъ царемъ волею народа прежде старшихъ братьевъ, какъ это видно изъ обозначенія его лѣтъ при восшествіи на престолъ и времени царствованія и обозначенія лѣтъ при восшествіи на престолъ его преемника,—второго сына Іосіи—Іоакима (о первенцѣ Іогананѣ ничего не извѣстно): 4 Цар. 23, 31, 36.—Далѣе: въ родословіи Іехоніи представляются слѣдующія затрудненія: Іехонія представляется въ книгѣ Паралипоменонъ отцемъ 8 сынамъ, въ числѣ коихъ и Салафіиль (1 П. 3, 17—18); между тѣмъ, когда говорится объ отведеніи его въ плѣнъ, не упоминается о его сыновьяхъ, а говорится лишь о его

матери, женахъ и скопцахъ (4 Цар. 24, 15), въ темницѣ оный заключенъ былъ крѣпко, а по освобожденіи изъ нея былъ уже старъ для того, чтобы рождать дѣтей, такъ что надъ нимъ, повидимому, вполне исполнилось слово Іеговы, сказанное чрезъ посредство Іереміи пророка, что *не будетъ отъ стѣны его мужъ, иже сядетъ на престолъ Давидовъ и власть имѣй кътому во Іудѣ* (Іер. 22, 30).—Но если и дѣйствительно у Іехоніи не было родныхъ дѣтей: то могли быть дѣти по усыновленію или по праву ужичества, и что дѣйствительно были таковы и въ числѣ ихъ Салафіиль,—это можно видѣть изъ того, что и Евангелисты Матѳей и Лука Салафіилю называютъ сыномъ Іехоніи и—нѣтъ никакого права отвергать достовѣрность этихъ всѣхъ сказаній. Точно также Зоровавель называется сыномъ Салафіиля (Ездр. 3, 2), хотя оный былъ по плоти сынъ Фадаи (1 Цар. 3, 19 съ подл.); Салафіиль былъ бездѣтень и усыновилъ себѣ Зоровавеля; потому этотъ послѣдній и называется сыномъ то Фадаи, то Салафіиля.

Для показанія вѣрности родословныхъ таблицъ всѣхъ возвратившихся изъ плѣна Евреевъ нѣтъ въ библейскихъ книгахъ параллельныхъ мѣстъ, съ которыми бы можно было сравнить ихъ; но за истинность ихъ ручается современность возвратившихся лицъ написанію книгъ Паралипоменонъ; современники, безъ всякаго сомнѣнія, могли повѣрять истинность родословныхъ таблицъ, каждый своего рода.—Но вообще, говоримъ, родословія представлены вѣрно съ прочими книгами, гдѣ таковыя есть, и если встрѣчаются различія не многія: то они удобно примиряются примѣненіемъ къ нимъ закона объ ужичествѣ.—

Въ послѣдующей исторической части книги Паралипоменонъ возражаютъ противъ достовѣрности слѣдующихъ сказаній писателя. Въ исторіи Давидова царствованія писатель книгъ Паралипоменонъ повѣствуетъ и не одинъ разъ о раздѣленіи колѣна Левіина на священниковъ, Левитовъ, пѣвцевъ и привратниковъ (1. 23, 3—32. 24, 1—31. 25, 26 и пр.), о раздѣленіи священниковъ на 24 чреды, на столько же чередъ Левитовъ изъ коихъ 24000 назначены для служенія при храмѣ, 6000 опредѣлены быть писцами и судьями по всей землѣ, 4000—привратниками для очереднаго бдѣнія при храмѣ, 4000—пѣвцами и музыкантами при храмѣ. Объ этомъ важномъ распоряженіи, говорятъ, писатели книгъ Царствъ не говорятъ ни слова, что не возможно было бы, если бы въ самомъ дѣлѣ было такое важное распоряженіе и—это притомъ

измѣненіе Моисеевыхъ постановленій, слѣдовательно, достовѣрность сказаній объ этомъ книгъ Паралипоменонъ можетъ подлежать сомнѣнію.—Но изъ умолчанія писателемъ книгъ Царствъ объ этихъ важныхъ распоряженіяхъ ничего нельзя заключить противъ сказаній книгъ Паралипоменонъ потому, что писатели, при написаніи своихъ книгъ, имѣли частныя цѣли и свои планы,—и насколько писателю Паралипоменонъ нужно было подробно рассказать объ этихъ важныхъ распоряженіяхъ для его цѣли, о которой мы говорили, настолько же писатель книгъ Царствъ могъ опустить ихъ изъ виду, потому что они мало соотвѣтствовали его цѣли; молчаніе вообще не составляетъ само доказательства; оно важно лишь при другихъ прямыхъ, сильныхъ. Моисеевы постановленія о богослуженіи, въ существѣ своемъ, нисколько не были нарушены такими распоряженіями Давида и оставались въ полной своей силѣ; только ихъ исполненіе было расположено цѣлесообразнѣе и опредѣлительнѣе, по требованію обстоятельствъ; обязанности лицъ были полнѣе и точнѣе опредѣлены, что было нужно въ то время: народъ при Давидѣ сталъ народомъ могучимъ, занялъ одно изъ видныхъ мѣстъ и крѣпче организовался; Давидъ обращалъ вниманіе на внутреннее благоустройство государства и не могъ оставить безъ вниманія дома Господня, благолѣпнѣе котораго онъ такъ восхищался, и вотъ онъ вводитъ разныя преобразованія, не противныя Моисеевымъ учрежденіямъ, а только восполняющія ихъ.—Дѣйствительность этихъ распоряженій подтверждается многими частными указаніями самихъ священныхъ книгъ. Уже часто упоминаемые князи или начальники святилища свидѣлствуютъ объ этомъ распоряженіи (И. 43, 28. Іер. 35, 4. 1 Пар. 24, 5); 22 изъ этихъ начальниковъ возвратились съ Іисусомъ и Зоровавелемъ въ Іерусалимъ; еще болѣе это видно изъ книгъ Ездры и Нееміи (Ездр. 2, 36—43. Неем. 7, 39—46. Ездр. 7, 7. 24. 10, 18. 23. 24. Неем. 10, 25. 38. 39 и пр.). Во вновь устроенномъ храмѣ они исполняли служеніе по чредамъ, какъ исполнялось то въ древнемъ храмѣ по раздѣленію, введенному Давидомъ (Неем. 12, 24. 11, 22. 23).—Упомянутіе объ этомъ находимъ и въ позднѣйшія времена. Захарія, отецъ Крестителя, былъ изъ чреды Авіевой. Гасмопей считали себя потомками Іоарава, Іосифъ Флавій также причислялъ себя къ священникамъ одной изъ 24 чредъ, на которыя раздѣлилъ ихъ Давидъ.—Все это показываетъ, что Давидъ дѣйствительно сдѣлалъ и привелъ въ исполненіе

это распоряженіе, иначе неоткуда было взяться въ позднѣйшихъ книгахъ такимъ сказаніямъ; и это вполне подтверждаетъ истинность сказаній книгъ Паралипоменонъ объ этихъ событіяхъ.

Говоря о преобразованіяхъ Давидовыхъ въ храмовомъ богослуженіи, писатель дважды упоминаетъ о введеніи имъ храмовой музыки, вслѣдствіе Божественнаго повелѣнія, при содѣйствіи пророковъ Наѳана и Гада (1 Ц. 15, 16. 25, 2 Пар. 29, 25 сл. 31, 2) хотя въ книгахъ Царствъ опять нѣтъ сказаній объ этомъ. Но несомнѣнно извѣстно, что эта церковная музыка была при храмѣ, покуда стоялъ онъ: ибо всюду въ позднѣйшихъ сказаніяхъ встрѣчаются слѣды учрежденія этой музыки.—При Езекии она была въ большомъ употребленіи, точно также при Іосіи (2 Пар. 29, 25—30). По построеніи второго храма священники трубили и Левиты, сыны Асафа, хвалили Господа по уставу Давида, царя Израилева (Ездр. 3. 10). Упомянутіе о тѣхъ же пѣвцахъ, по распоряженію Давида и Соломона, сына его, находимъ въ книгѣ Нееміи (12, 45—47). Эти и подобныя мѣста (Неем. 12, 24. 36. Ездр. 3, 10. 8, 20), при сравненіи ихъ съ надписями нѣкоторыхъ псалмовъ, вполне свидѣтельствуютъ, что Давидъ дѣйствительно былъ учредителемъ церковной музыки и, слѣдовательно, подтверждаютъ истину сказаній объ этомъ книгъ Паралипоменонъ.—Древность этой музыки видна и изъ того, что при богослуженіи въ Веилѣ и Данѣ, въ царствѣ Израильскомъ, пѣніе и инструментальная музыка были въ употребленіи, какъ видно изъ словъ Божіихъ, сказанныхъ чрезъ пророка Амоса Ефремлянами: *отстави отъ Мене гласъ пѣсней твоихъ и пѣсни органовъ твоихъ не послушаю* (5, 23).—Это показываетъ, что музыка явилась еще прежде раздѣленія царствъ и богослуженія. Такимъ образомъ, всѣ мѣста въ книгахъ Паралипоменонъ, гдѣ говорится о введеніи музыки при Давидѣ и употребленіи ея при послѣдующихъ царяхъ, никакъ не могутъ быть подозрѣваемы въ недостоверности исторической.—Другія кажущіяся несообразности и основанныя на нихъ возраженія примиряются такъ же легко,—при внимательномъ и безпристрастномъ сличеніи ихъ съ другими историческими и пророческими книгами Ветхаго Завѣта, такъ что мы считаемъ излишнимъ пересматривать ихъ. Текстъ книгъ Паралипоменонъ, дошедшій до насъ, во многихъ мѣстахъ очень неисправенъ и вводитъ толкователей въ величайшія затрудненія, которыя разрѣшить правильно и ясно иногда

нѣтъ никакой возможности.—Эта неисправность текста никакъ не свидѣтельствуесть о томъ, чтобы эти книги потеряли существенную порчу; они касаются исключительно числъ и собственныхъ именъ; и такъ какъ тѣхъ и другихъ въ книгахъ Паралипоменонъ очень много,—несравненно болѣе, чѣмъ во всякой другой книгѣ Ветхозавѣтной, то и неисправностей вкралось со временемъ болѣе, чѣмъ въ какую либо другую изъ Ветхозавѣтныхъ книгъ.

Числа въ книгахъ Паралипоменонъ иногда показаны меньшія, чѣмъ въ другихъ книгахъ, повѣствующихъ о тѣхъ же предметахъ. Такъ какъ, напр., по книгамъ Паралипоменонъ, у суди Иaira съ дѣтьми было 23 города въ землѣ Галаадской, а по показанію книги Судей—32 (1 Пар. 2, 22. Суд. 10, 4); по сказанію Паралипоменонъ, одинъ изъ героевъ Давидовыхъ однимъ разомъ поразилъ 300 враговъ, а по свидѣтельству 2-й книги Царствъ—800 (1 Пар. 11, 11. 2 Цар. 23, 8); по показаніямъ книги Паралипоменонъ, Богъ чрезъ пророка Гада въ наказаніе Давиду грозилъ трехлѣтнимъ голодомъ, а по книгамъ Царствъ—7-лѣтнимъ (1 Пар. 21, 12. 2 Цар. 24, 13 съ подл.); по словамъ книги Паралипоменонъ, число способныхъ носить оружіе по ревизіи Іоава изъ колѣна Іудова простиралось до 470 тысячъ; а по книгѣ Царствъ ихъ было 500 тысячъ (1 Пар. 21, 5. 2 Цар. 24, 9); по показаніямъ книгъ Паралипоменонъ, у Соломона было 400 кобылицъ, для колесницъ, а въ книгахъ Царствъ насчитывается ихъ 4000 (2 Пар. съ подл. 9, 25. 3 Цар. 4, 26); по указаніямъ книгъ Паралипоменонъ, Іоachimъ 8 лѣтъ сдѣлался царемъ іудейскимъ, а по словамъ книги Царствъ 18. (2 Пар. съ под. 36, 9. 4 Цар. 24, 8).—Часто также случается, что въ книгахъ Паралипоменонъ числа увеличены сравнительно съ показаніями другихъ книгъ. Такъ, по сказанію книгъ Паралипоменонъ, Давидъ, послѣ одного сраженія съ Сиріянами, отнялъ у нихъ 70000 колесницъ, а по сказаніямъ книгъ Царствъ— всего 7000 (1 Пар. 19, 18. 2 Цар. 10, 18); въ книгахъ Паралипоменонъ говорится, что по ревизіи Іоава способныхъ носить оружіе во всемъ еврейскомъ царствѣ, оказалось 1,000,000; а по книгамъ Царствъ—всего 800,000 (1 Пар. 21, 5. 2 Цар. 24, 9); по словамъ книги Паралипоменонъ, Давидъ купилъ у Орны гумно для жертвенника за 600 сиклей золота, а по словамъ книги Царствъ за 50 только сиклей серебра (1 П. 21, 25. 2 Цар. 24, 24); по показаніямъ книгъ Паралипоменонъ, Соломонъ поставилъ надсматривать за рабочими 3600, а по

книгамъ Царствъ 3,300 (2 Цар. 2, 2. 3 Цар. 5, 15. 16 съ подл.); море стеклянное, сдѣланное при храмѣ Соломоновомъ, вмѣщало въ себѣ, по показаніямъ книгъ Паралипоменонъ, 3000 баттовъ или мѣръ, а по показаніямъ книги Царствъ 2000 (2 Цар. 4, 5. 3 Цар. 7, 26 съ подл.). Охозія, когда началъ царствовать, былъ, по сказанію книгъ Паралипоменонъ, 42 л. (съ подл.), а по сказаніямъ книгъ Царствъ— только 22 (2 Цар. 22, 2. 4 Цар. 8, 26); по сказанію книги Паралипоменонъ, изъ Офира привезли Соломону 450 талантовъ золота, а по сказаніямъ книгъ Царствъ только 420 (2 Цар. 8, 18. 3 Цар. 9, 28).—Въ этихъ и подобныхъ мѣстахъ памѣренное уменьшеніе или увеличеніе чиселъ невѣроятно, потому что нельзя придумать никакого основанія для этого.—Различіемъ показаній источниковъ, которыми пользовался писатель книгъ Паралипоменонъ, этого также объяснить нельзя, потому что у него и могли быть и дѣйствительно были, какъ мы замѣчали, подъ руками ваши каноническія библейскія книги, съ которыми онъ могъ свѣрять показанія источниковъ и—не вставать съ ними въ такое ясное противорѣчіе. Остается принять, что послѣ различные переписчики могли измѣнить числа, которыхъ такъ много встрѣчается въ книгахъ Паралипоменонъ и оттого явилась неисправность текста книгъ Паралипоменонъ.

Точно такая же неисправность въ обозначеніи собственныхъ именъ въ книгахъ Паралипоменонъ сравнительно съ другими библейскими книгами, особенно въ генеалогическихъ таблицахъ.—Нирать, напр., называется Дифатомъ, Доданимъ—Роданимомъ, Гиманъ—Гоманомъ, Аловъ—Аліаномъ, Хилеавъ Даниломъ и пр. и пр. Моверсъ насчитываетъ болѣе сотни неправильныхъ или, по крайней мѣрѣ, не согласныхъ съ другими книгами названій собственныхъ именъ.—Впрочемъ, касательно этого нужно замѣтить, что у Евреевъ одно и то же лицо часто называлось двумя именами и иногда сходными одно съ другимъ и различающимися лишь въ нѣсколькихъ буквахъ, гласныхъ или согласныхъ. Однако же нельзя незамѣтить и того, что въ книгахъ Паралипоменонъ много неисправныхъ, т. е., неправильныхъ названій, которыя объясняются неисправностію переписчиковъ, замѣнявшихъ одни буквы другими и произведшихъ тѣмъ различныя названія собственныхъ именъ.—Возстановить истинное чтеніе по мѣстамъ нѣтъ возможности; древніе переводы не помогаютъ. По свидѣтельству блаженнаго Іеронима, въ греческихъ и латинскихъ древнихъ

рукописяхъ собственныя имена были такъ различны, что не было возможности привести ихъ къ единству; то же и въ еврейскихъ рукописяхъ.—Во всѣхъ прочихъ частяхъ книгъ Паралипоменонъ, текстъ чистъ.

Переводъ LXX сдѣланъ довольно вѣрно; впрочемъ, есть отступленія, пропуски, прибавки и неправильности,—немного, впрочемъ.—Замѣтно стремленіе LXX привести въ единство съ показаніями другихъ библейскихъ книгъ показанія книгъ Паралипоменонъ о числахъ и названія собственныхъ именъ, но—не вездѣ; многое еще осталось въ различномъ видѣ.—Само собою разумѣется, что это различіе не важно и на немъ нельзя основывать рѣшительно ничего противъ каноническаго достоинства или исторической достовѣрности сказаній книгъ Паралипоменонъ. Самые факты описаны согласно съ прочими книгами; различіе лишь въ числахъ и именахъ.—Сначала, когда критика обратила вниманіе на эти различія, она произнесла было надъ ними строгій судъ и заключила изъ этого очень много; но потомъ болѣе безпристрастное вниманіе смягчило эту строгость и—теперь, даже по суду самыхъ строгихъ, эти различія не имѣютъ важности для какихъ—либо серьезныхъ возраженій противъ этихъ книгъ,—что совершенно справедливо.

VII. О первой книгѣ Ездры.

Книга Ездры (первая—каноническая) составляла нѣкогда одно цѣлое съ книгою Нееміи, какъ свидѣтельствуютъ о томъ Оригенъ, Иеронимъ и Талмудъ, а потомъ, по раздѣленіи ихъ на двѣ книги, они назывались первою и второю книгами Ездры. LXX назвали ихъ: одну книгою Ездры, другую—книгою Нееміи. Впослѣдствіи, когда въ составъ библейскихъ книгъ вошли еще двѣ неканоническія книги подъ именемъ Ездры, тогда эта книга получила названіе первой книги Ездры.—Имя свое получила она отъ того, что въ ней описываются по большей части обстоятельства Еврейскаго народа, бывшія при Ездрѣ, который въ нихъ принималъ самое дѣятельное участіе; а также и отъ того, что писателемъ ея былъ этотъ самый Ездра.

Въ книгѣ Ездры повѣствуется прежде всего о первомъ возвращеніи Евреевъ изъ плѣна Вавилонскаго въ свою отечественную землю подъ предводительствомъ Зоровавеля и первосвященника Исуса, сына Юседекова, а именно: объ указѣ Кира, которымъ дозволяется Евреямъ возвратиться въ отечество и отдаются священные сосуды, принадлежавшіе храму